

ДОРОГА ЖИЗНИ

Людам, несущим жизнь, посвящается.

Я хочу выразить искреннюю, глубокую благодарность великому Профессору Ашоту Папиковичу Хачатрян, Президенту Международной Академии Здоровья. Сейчас пошёл уже второй месяц после окончания курса, и я хочу рассказать, что же происходило с нами во время этого потрясающего лечения и как мы ощущаем себя сегодня. Сразу отмечу, что и здесь, и ниже по тексту слово «Профессор» написано исключительно с большой буквы – это не опечатка и не проблемы с грамотностью. За время наших с сыном мытарств в официальной медицине на нашу долю выпало немало профессоров. Все они, несомненно, чего-то достигли в своей деятельности, однако их достижения больше отразились на толщине нашего семейного кошелька, чем на здоровье ребёнка. В Академии Здоровья всё иначе. Без насущной необходимости вам не назначат ни одной дополнительной процедуры и не возьмут ни одного лишнего рубля. Отдавая плату за лечение, вы словно отправляетесь на шикарный курорт по путёвке, в которой «всё включено». Только здесь вашими телами и душами занимаются профессионалы, врачи от Бога, - и всего лишь за 30(!) дней вам вернут то, что вы растрчивали долгие годы – ваше здоровье. Предвижу скептические усмешки и прочую критику – но вот передо мною мой здоровый ребёнок – и мне не нужно никому ничего доказывать!

ИСТОРИЯ

Любая история имеет свои истоки, свои корни, и история наших болезней – не исключение. Поскольку главной и единственной причиной обращения в Академию Здоровья были заболевания нашего сына, я расскажу о них подробнее.

Витя родился доношенным, но слабеньким, с выраженной гипоксией. Меня пустили к нему только на третьи сутки, и только тогда я в первый раз покормила его грудным молоком. Первые проблемы со здоровьем появились практически с рождения и были связаны с работой кишечника, а точнее, с отсутствием таковой. Стул был нерегулярным, один раз в 2-3 дня, процесс дефекации - очень мучительным; сухие и твёрдые каловые массы выходили с примесью крови. Всё это сопровождалось вздутием животика и болями. Естественно, ребёнок очень сильно плакал. Народные и медицинские средства плохо помогали, приходилось постоянно пользоваться газоотводной трубкой, да ещё кое-как спасал ситуацию дюфалак, который мы применяли на протяжении первых полутора лет. Практически сразу же начались проблемы с кожей: каждый запор сопровождался обильными кожными высыпаниями, а поскольку трудности с туалетом возникали с завидным постоянством, то уже к трём месяцам нашему сыну был поставлен первый официальный диагноз – атопический дерматит, младенческая форма. Дальше – больше. Дерматит протекал со средней и тяжёлой степенью тяжести,

обострения длились по 1,5 – 2 месяца, ремиссии же были только частичными и не более 7 - 10 дней. Говоря простым языком, наш сын постоянно был покрыт сыпью и коростами и испытывал сильнейший зуд. Время от времени ему становилось легче, но эти периоды были связаны лишь с применением гормональных мазей. Тогда же, в грудничковый период, в Витиной медицинской карте появился ещё один диагноз: аллергический ринит. Поначалу это было похоже на обычный насморк, но со временем к нему присоединились частые носовые кровотечения и постоянный зуд. Именно зуд был наиболее тяжёлым проявлением, потому что не давал ребёнку покоя ни днём, ни ночью. Врачи разводили руками, восклицали: «Ну что же Вы хотите от аллергика?!», даже отправляли нас к детскому невропатологу, намекая на неврологические проблемы. На что я всегда отвечала: «Вам бы одолжить на время его несчастный нос, через неделю можно будет бригаду вызывать». Однако все эти разговоры Вите никак не помогали. Когда он стал старше и научился терпеть, он временами просто утыкался носом в подушку и мог просидеть так долго-долго, только чтобы не чесать свой бедный носик.

Этим аллергические проявления не ограничивались. Ребёнок рос, и вместе с ним рос список запрещённых продуктов (к 4-хлетнему возрасту из нашего рациона были полностью исключены цитрусовые, орехи, мёд, какао, все сладости, помидоры, практически все ягоды и т.д., резко ограничены яйца, кисломолочные продукты, все фрукты, картофель и все цветные овощи). Введение же в пищу различных витаминно-минеральных комплексов каждый раз вызывало одинаковую реакцию. Кроме того, периодически врачи фиксировали у сына отёк Квинке и крапивницу без каких бы то ни было внешних провокаций. Попытки найти у ребёнка паразитов были безуспешны, поэтому всё лечение сводилось к купированию клинических проявлений (а это – антигистаминные препараты в огромных количествах внутрь и гормональные мази на кожу). Терапия же дисбактериоза в раннем возрасте заключалась в поиске и подборе различных бактериофагов и биопрепаратов, которые лишь провоцировали новые кожные высыпания.

В таком виде мы подошли к 3-хлетнему возрасту. Радовало меня лишь одно – за три года Витя болел ОРВИ только дважды, и то в лёгкой форме. Но в 3 года, после неудачной попытки посещения детского сада, он перенёс прикорневую пневмонию, а за последующие 1,5 года – четыре бронхита на фоне постоянных ОРВИ с тяжёлым затяжным течением, получил осложнения в виде аритмии, артрита коленных и голеностопных суставов, двустороннего отита. За этот период было проведено три курса антибиотикотерапии. На попытки применения биопрепаратов реагировал ещё более тяжёлыми формами атопического дерматита, которые вдобавок стали сопровождаться сильной температурной реакцией. На момент нашего обращения в Академию Здоровья я произвела следующие расчёты: за прошедшие с момента поступления в детский сад 18 месяцев Витя реально посещал его в общей сложности 2 месяца, остальные 16 он находился дома, и из этих 16-ти - 14 месяцев болел. Нужно ли говорить, *сколько* лекарств принял наш ребёнок за это время? Думаю, и так всё понятно.

Однако и это ещё не всё. Весной 2009 года впервые в жизни наш сын перенёс тяжелейший поллиноз. Во время визитов в больницу аллерголог «успокаивала» нас страшными историями и прогнозами, рассказывая случаи из своей многолетней практики, а затем направила на госпитализацию в МУЗ НМДКБСП №3 г. Новосибирска для подтверждения диагноза «бронхиальная астма» и получения специфической терапии, а также для аллергологического обследования.

Эта болезнь стала настоящим испытанием для нашей семьи. С 4-го мая до конца июля Витя находился практически под «домашним арестом». Каждый выход на улицу провоцировал сильнейшие приступы кашля. Кашель был частый, сухой и глубокий, усиливался в горизонтальном положении, так что спать приходилось сидя, подкладывая под спинку подушки. Каждый приступ длился 10-15 минут и заканчивался развитием рвоты. Количество приступов доходило до 20-ти в сутки, то есть практически каждый час. Помимо этого, с самого начала болезни развился отёк носоглотки, дыхание было сильно затруднено. Витя постоянно чихал, из носовых ходов текло обильное гнойное отделяемое. Гнойный конъюнктивит в тяжёлой форме сопровождался сильным покраснением и отёком конъюнктивы, верхнего и особенно нижнего века, постоянным зудом и ощущением «пожара» в глазах. За ночь выделялось столько гнойного экссудата, что к утру склеившиеся ресницы приходилось отмачивать, иначе ребёнок не мог открыть глаза. Когда острый процесс удалось купировать, длительное время сохранялись слезотечение и рези в глазах. Вся эта беда сопровождалась тотальным обострением атопического дерматита, практически вся кожа с головы до ног покрылась пузырьковой сыпью, местами слившейся в огромные красные отёчные лепёшки, которые безумно чесались, причём раны от расчёсов не заживали очень долго. Только к концу июля Витя пошёл на поправку, но врачи направили нас в стационар для лечения бронхиальной астмы и предупредили, что с каждым годом поллиноз будет протекать всё тяжелее и чтобы мы готовились к более серьёзным последствиям. Сказать, что я была шокирована таким предупреждением, - это не сказать ничего! Я была в ужасе. Ещё не закончилось нынешнее лето, а я уже холодела при мысли о будущей весне. И самое страшное было то, что я совершенно не понимала, что же нужно делать, куда бежать, к кому обращаться за помощью?!

Потом наступила осень, и мы последний раз попытались пойти в детский садик. Нужно ли говорить, что и эта попытка не увенчалась успехом? Витя опять заболел, и нам опять пришлось лечиться. После выздоровления мы повезли его на консультацию по поводу бронхиальной астмы, нам выделили место в стационаре, но на следующий день после поездки он опять заболел, и госпитализацию пришлось отложить. Теперь я думаю, какое счастье, что мы туда не попали! Теперь я понимаю, что в нашей ситуации начать постоянный приём гормональных препаратов значило бы подписать ребёнку «смертный приговор». Но Бог миловал, и мы не попали в ту больницу. Я нашла для сына детского иммунолога, ставшего в итоге последним представителем официальной медицины, с которым нам пришлось общаться.

Ничего нового это общение не принесло, на первом же этапе лечения Витя снова подхватил тяжёлую ОРВИ с бронхитом, после чего я, доведённая до отчаяния, прекратила наконец возить его по врачам и занялась поиском детского бассейна.

Здесь хочу привести перечень препаратов, которые наш ребёнок за свою коротенькую жизнь успел принять в огромных количествах:

- внутрь – анаферон, реаферон, бронхомунал, зиртек, кларитин, супрастин, тавегил, фенкарол, эриус, нурофен, аскорил, лазолван, бромгексин, флемоклав, сумамед;
- препараты местного действия (для полости рта, носа, для глаз и ушей) – гексорал, граммидин, лизобакт, виброцил, називин, изофра, назонекс, протаргол, ринофлуимуцил, альбуцид, аллергодил, гидрокортизон, отипакс;
- на кожу – адвантан, элидел, локоид.

После выздоровления мы начали возить сына в бассейн семейного оздоровительного центра «Ласточка», в котором воду не хлорируют, а пропускают через песочный и угольный фильтры и дополнительно аэрируют (для нас это было важно, так как у нашего ребёнка аллергия на хлорсодержащие препараты). Сначала занимались 2 дня в неделю по 30 минут, через месяц добавили ещё один день, а затем стали брать сдвоенные занятия – два раза в неделю по 1 часу и один раз - 30 минут, т.е. 2,5 часа в неделю. *За это время наш ребёнок ни разу не заболел ОРВИ*, хотя был в постоянном контакте с чужими детьми и взрослыми. Однако сильно мучили его непроходящие высыпания на коже и зуд в носу. Кроме того, была уже середина марта, и над моей головой как домоклов меч висела мысль о приближающемся весеннем цветении. Что мы будем делать в этом году?!

Пребывая в таком подавленном состоянии от собственного бессилия, однажды я поделилась нашими проблемами с администратором «Ласточки» и узнала, что здесь же, в «Ласточке», находится Международная Академия Здоровья Профессора Ашота Папиковича Хачатряна, который в буквальном смысле творит чудеса.

Старая восточная мудрость гласит: «Учитель приходит, когда ученик готов». Видимо, для меня настал момент истины.

Получив первичную информацию о лечебно-оздоровительных программах Профессора, я записалась на консультацию скорее от отчаяния, в общем ни на что особенное не надеясь. Я рассуждала так: «Идти мне больше некуда, обращаться не к кому. Что дальше делать, я не знаю. Назад повернуть не могу и вперёд дороги не вижу. Чувствую себя, словно на кочке посреди болота: один неверный шаг – и прощай!». Примерно с такими мыслями переступила я порог Профессорского кабинета.

Ашот Папикович в белом халате сидел за рабочим столом. Я присела напротив – и наша беседа началась. Этот судьбоносный диалог длился около полутора часов и заставил меня испытать бурю эмоций. Поначалу Профессор задавал мне вопросы, а я отвечала, описывая в деталях все Витины проблемы и то, как мы пытались их решить. Я видела реакцию Профессора на мой

рассказ, примерно к середине разговора он всё-таки не выдержал и отругал меня, как девчонку, за безответственное отношение к собственному ребёнку (признаться, мне стало обидно до слёз – кто как не я делал всё, чтобы помочь сыну?!). Первым моим желанием в тот момент было подняться и уйти, но что-то удержало меня. Профессор быстро сменил гнев на милость и начал объяснять мне, что происходит с моим ребёнком и как его спасти. Я слушала его слова и думала о том, почему же я всё-таки осталась. И поняла: я осталась потому, что в глубине души чувствовала его правоту и буквально кожей ощущала, что иду не той дорогой. Тогда же я сказала себе: сиди и слушай, возможно, именно сейчас перед тобой открывается настоящий, единственно правильный путь.

Тем временем Ашот Папикович, продолжая разговор, расспрашивал меня и о нашем с мужем состоянии. К слову сказать, и у меня, и у мужа проблем со здоровьем тоже хватало. Мужу моему, Дмитрию, - 35 лет, он профессиональный скульптор, а заодно и аллергик с большим стажем. Аллергия сильно мешала ему и в работе, и в обычной жизни, причём в буквальном смысле мешала жить: любой резкий запах, любая пылинка вызывали тяжёлую одышку и приступы чихания, нос при этом отекал и совершенно переставал дышать, грудь закладывало, воздуха не хватало. Длились такие приступы обычно минут по десять, но впечатления от них оставались надолго. Приходилось постоянно принимать антигистаминные препараты, чтобы хоть как-то сдерживать эти реакции. Кроме того, мучили мужа сильные головные боли. Голова его могла болеть дни и ночи напролёт, причём боль не снималась таблетками. Завершали невесёлую картину боли в спине. По роду своей деятельности мужу часто приходилось поднимать тяжести, да и без этого нагрузка на позвоночник была значительной. Порой после работы он ложился на полу на спину, вытягивался и мог пролежать так не один десяток минут. Помимо таких болей, была у мужа ещё одна большая проблема – с кишечником. Вздутие, отрыжка, изжога – вот то, чем отвечал кишечник на каждый приём пищи. Все эти неприятности имели солидный возраст и отнимали у Диминого организма много сил и практически всю жизненную энергию. Я в свои 33 года тоже не могла похвастаться отменным здоровьем. Хронические бронхит, тонзиллит и гайморит не давали покоя зимой, а первое весеннее солнышко вызывало обострение сильнейшего фотодерматоза, так что до сентября я могла появляться на улице только ночами или в дождь. Давно перенесённое сотрясение мозга постоянно напоминало о себе сильными головными болями и носовыми кровотечениями. Ранее стабильное артериальное давление два года назад вдруг упало и теперь не поднималось выше 90/60 даже после ударных доз кофе. С завидным постоянством обострялся полиартрит. Рвущая боль в копчике, появившаяся ещё во время беременности, не давала сидеть; а прилечь на живот было невозможно, потому что тут же отнималась поясница. Но главной из моих проблем всё-таки оставался кишечник. В моём анамнезе – эрозивно-язвенный гастрит, язва двенадцатипёрстной кишки, энтероколит. До сих пор я с ужасом вспоминаю свою беременность и

ещё два года после родов, когда каждый поход в туалет был без преувеличения смерти подобен. И по сей день свечи с красавкой я применяла чаще любого другого лекарства.

Очевидно, что наши с мужем организмы тоже нуждались в серьёзной поддержке, ведь собой мы практически не занимались – всё время отдавали лечению сына и добыванию средств на лечение, да и помимо этого в жизни происходили события, отнимавшие много сил.

В суматохе времени, когда месяцы пролетают как один день и порою ты не можешь вспомнить не только сегодняшнее число, но и свой собственный возраст, часто приходится отмахиваться от назойливых болячек, на многое закрывать глаза. И если на вопрос «как здоровье?» отвечать не задумываясь, ответ всегда будет один – да всё нормально. Озвучивая Профессору наши проблемы, я как бы слушала себя со стороны и с каждым словом всё более ужасалась услышанному. Не было ни капли нормального в этом море накопленных болезней! И сейчас напротив меня сидел человек, который – единственный за многие годы – не только назвал причины наших проблем, но и предложил реальный путь к исцелению, – и как же я могла ему не поверить?!

Всё, что нам нужно было сделать под руководством Ашота Папиковича – избавиться наши печёнки от описторхоза, а кишечники – от дисбактериоза, навсегда отказаться от рыбных блюд – и через 30 дней зажечь здоровой полноценной жизнью!..

Записав всю семью на первое лечебно-диагностическое дуоденальное зондирование, я покинула кабинет Профессора в приподнятом настроении. Я немножко волновалась, размышляя о том, как буду уговаривать мужа пройти курс лечения (трудность заключалась в том, что мой любимый муж уже настроился на приобретение нового автомобиля). К моей радости, Дима сопротивлялся вяло и недолго, скорее для приличия, – и я вдруг почувствовала, как он устал от своего собственного болезненного состояния.

Таким образом, начало было положено.

Результаты первого зондирования подтвердили наши предварительные диагнозы, у меня и у мужа нашли яйца описторхов, а у Вити ещё и цисты лямблий. Помимо паразитов, в желчи обнаружили большое количество солей кальция, функциональная активность печени тоже была нарушена. Наши организмы нуждались в неотложной помощи – и мы всей семьёй уверенно шагнули на «дорогу жизни».

Подводя черту под этой *историей*, приведу здесь короткий, но содержательный диалог, случившийся между мной и сыном в ночь перед первым зондированием. Объясняю Вите необходимость зондирования. Говорю, что нужно почистить печень, чтобы прошла аллергия.

Витя. И мне можно будет всё кушать?!

Я. Да.

Витя (с сомнением). И варенье?! И мёд?!

Я. И варенье, и мёд.

Витя. И я скажу: «СВОБОДА!!!»

НАЧАЛО

Итак, всё началось 25 марта, в день первого юбилея нашей семьи – пятилетия бракосочетания. Помня о леденящих душу рассказах Профессора насчёт рыбы и описторхов, с утра мы, нагруженные бутылочками с раствором, Нарине и травами, посидели в ресторане в последний раз – и отправились домой, за здоровьем!

А вечером приступили к лечению.

По расписанной Профессором схеме принимать препараты нужно трижды в день, и это привязано к приёму пищи. Поскольку наша семья подписалась на такое важное мероприятие, как возвращение здоровья, мы все – я, муж и даже наш 4-хлетний ребёнок – неукоснительно следовали этой схеме. Первые дни было тяжело, приходилось даже прописывать для себя время и последовательность приёма препаратов, но когда вошли в ритм, стало гораздо легче.

Итак, к вечеру первого дня, 25-го марта, Витюшку обметало ещё сильнее, сыпь появилась на ножках, в паху, на ручках, лице, шейке, а вместе с ней и этот ужасный зуд. В тот день наш сынуля так и не смог самостоятельно сходить в туалет (что, впрочем, не стало неожиданностью – с самого рождения у Вити были проблемы со стулом, тяжёлые запоры по несколько дней, которые невозможно было устранить ни применявшимися в больших количествах лекарствами, ни питанием. Нужно ли говорить, какие мучения испытывал ребёнок, выдавливая из себя покрытую кровью какашку... Каждый такой запор сопровождался сильнейшей кожной реакцией. Все попытки применения биопрепаратов оканчивались полным фиаско – кишечнику это не помогало, а дерматит усиливался в разы.).

А вот наши с мужем организмы среагировали на удивление одинаково – появились вздутие и тяжесть нижних отделов кишечника, тянуще-режущие боли внизу живота, к ночи наши животики напоминали хорошо накачанные футбольные мячи. Кроме того, у нас у всех отекли носы, так что говорить мы стали практически как французы, а дышать – как рыбёшки на суше. С этими ощущениями и заснули...

...Сразу хочу оговорить важный для нас момент. Каждый человек, даже совсем маленький, с течением времени в силу определённых, объективных и субъективных, причин накапливает груз болезней. Кто-то может научиться жить с этим грузом и тащить его на себе, истрачивая на это большую часть сил. Но рано или поздно силы закончатся – и что тогда? Чтобы лечение принесло нужные результаты, помимо последовательности и пунктуальности в выполнении врачебных рекомендаций необходима твёрдая вера в то, что ты всё делаешь правильно.

Человек собирает болезни по крупицам, шаг за шагом, наматывая их на себя, как клубочную нить. И распутывать этот клубок придётся также медленно, шаг за шагом возвращая своё здоровье. Понимая это, не нужно пугаться обострений, ухудшений, возвратов и нельзя, ни в коем случае

нельзя останавливаться. Мы так долго терпели свою болезнь без надежды на излечение, неужели не потерпим ещё 30 дней, чтобы стать здоровыми?!

...Пробуждение наше было невесёлым. Носы по-прежнему не дышали, Дима и Витюшка сразу же принялись чихать, и этот процесс занял у них пару утренних часов. Я, хоть и не чихала, но тоже не отставала от своих мужчин – из моего несчастного носа текла вода, для устранения течи пришлось использовать пелёнку, так как необходимого количества носовых платков просто не было. В таком виде все трое мы отправились принимать утреннюю порцию волшебных растворов, сборов и Нарине. Однако Витюшке было тяжелее, чем нам, - за ночь его обсыпало ещё сильнее, и с утра он чесался весь, с ног до головы. Не выдержав его мучений, я единственный раз за весь курс намазала его «Локоидом» (мазью с гидрокортизоном), чтобы хоть немного уменьшить зуд. Надо сказать, до обращения в Академию Здоровья гормональные мази «Локоид» и «Адвантан» не переводились в нашей домашней аптечке.

Итак, начинался второй день нашего лечения. Собрав завтрак, я вскипятила воду, чтобы заварить своим мужчинам чай, а себе, как всегда, кофе. (Каждый мой день начинался с кофе и заканчивался им же. Порою за сутки, чтобы чувствовать себя человеком, я выпивала 5-6 стаканов этого напитка, ведь последние два года моё давление не поднималось выше 90/60 даже после кофе. Обычно по утрам я просыпалась с давлением 85/50, ползла на кухню, принимала спасительную «дозу» и лишь тогда ощущала, что «больной скорее жив, чем мёртв».) Но в это утро, привычным движением открывая кофейную банку, я вдруг осознала, что кофе пить не хочу. Зависнув над стаканом кипятка с ложкой в руке, я пару минут в замешательстве смотрела на воду, потом ссыпала порошок обратно в банку и помчалась за тонометром. Результат измерения меня ошеломил – давление 100/60, и это с утра, после сна, до приёма всех препаратов! Признаться, в тот момент я подумала, что это случайность, совпадение – и не более того. Но дальнейший ход событий ясно показал, что в этом лечении не бывает случайностей и совпадений, что каждая реакция организма объяснима, закономерна и является важным, неотъемлемым звеном в общей цепи восстановительных реакций.

За подготовкой травяного сбора, приёмом растворов, Нарине, экорсола, танаксола время пролетело незаметно. Наступил обед, и я как всегда накрыла полный стол с первым, вторым и третьим, но съесть даже половину приготовленного мы не смогли – ощущение сытости пришло уже после первого блюда. Сначала мы не придали этому значения, но позже осознали, что действительно стали быстрее наедаться. Съедая гораздо меньше пищи, чем раньше, мы вставали из-за стола с ощущением набитых животов. Между прочим, мне как хозяйке это очень даже выгодно: на приготовление обеда уходит вполтину меньше продуктов – и какая экономия в семейном бюджете! Теперь лечение окончено, но ситуация, к моей радости, не

меняется: за день мы съедаем столько пищи, сколько ранее кушали за один приём. Кстати, на обхвате талии это тоже отражается заметно!

После обеденного чревоугодия у нас, извините за подробности, образовалась очередь в туалет. Впервые мы пожалели, что в нашей туалетной комнате установлен только один унитаз. Хорошо, что у ребёнка есть свой горшок. В общем, «процесс пошёл», и к вечеру наши с мужем животики заметно уменьшились в объёмах. Кроме того, в этот день мы все отметили ещё одну важную реакцию – как никогда активно заработали наши почки. Так что отныне и до конца лечения все семейные передвижения во времени и пространстве были привязаны к наличию уборных у нас на пути...

Так, в трудах и заботах, завершилась пятница - второй день «крестового похода» нашей семьи...

Суббота, понедельник и четверг для сына очень важные и очень радостные дни – в эти дни у него занятия в бассейне. Плавание для него не роскошь, а жизненная необходимость. Я рассказывала выше о нашей неудачной попытке посещения детского сада, после которой он в течение полутора лет болел, болел и болел, а мы лили и лили в него литры лекарств, которые не помогали. У нас на глазах родной человек буквально таял, а все попытки ему помочь только усугубляли ситуацию. Мы металась от врача к врачу, список назначенных препаратов рос в геометрической прогрессии, и с такой же скоростью ухудшалось его состояние. Последней каплей в этом мёртвом море стало лечение у клинического иммунолога. Когда во время курсового приёма ударных доз реаферона Витя подхватил тяжёлую ОРВИ, с высоченной температурой, с бронхитом, затянувшуюся на 1,5 месяца, - все врачи развели руками. И мы остались один на один с огромным букетом цветущих болезней.

С большим трудом добившись выздоровления сына и осознав наконец, что никто кроме нас самих не вернёт ему утраченного здоровья, я взялась за поиски подходящего бассейна. В подходящем нам бассейне должна была быть подходящая нам вода, потому что Витюшка – аллергик, и хлорированную воду он не переносит. Так мы попали в бассейн оздоровительного центра «Ласточка», а оттуда – по счастливому стечению обстоятельств (или по воле Божьей?) – в Международную Академию Здоровья. И теперь даже подумать страшно, что было бы с нами сегодня, если бы всё сложилось иначе... Одно знаю наверняка – книгу о нашем исцелении мне писать бы точно не пришлось.

Итак, суббота стала третьим днём великой эпопеи. Утром наши носы по-прежнему не дышали. Слушая доносившееся из комнаты дружное чихание моих мужчин, я сама беспрерывно шмыгала носом и думала о том, какое это счастье – семья. В семье важны каждая эмоция, каждое слово, каждое движение. В такие минуты происходит осознание самой сути, складывается картинка мира, приходит понимание того, ради чего ты живёшь. Я тихо сидела на кухне, каждой клеточкой своего тела ощущая счастье и боясь спугнуть его. Так случилось, что в недавнем прошлом у нас с сестрёнкой

умерла мама. Любая смерть тяжела, но смерть человека, больного раком, самая неправильная. Так не должно быть, и непонятно, почему так есть. После маминого ухода моё ощущение жизни расколосось – одна моя половина продолжала движение, другая же постоянно тормозила: «Зачем?! Зачем расти, если рано или поздно всё равно окажешься там?». И я, как ни старалась, не могла ответить себе на этот вопрос - и это очень сильно мешало жить. А теперь, впервые за два с половиною прошедших года, я вся, целиком, чувствовала счастье – и не звучал в сердце мучительный вопрос. Казалось, можно было просидеть так целую вечность, но время вышло – нужно везти сына в бассейн. И мы собрались и поехали.

Днём у меня опять шла носом кровь. Сколько себя помню, носовые кровотечения случались всегда, когда невозможно болела голова. Боль становилась нестерпимой, шла кровь, и после боль стихала. Такие явления – последствия сотрясения мозга, перенесённого в юности. Однако в этот день боли не было, только кровь носом, и то не сильно. Кровотечение быстро закончилось, и больше ни во время лечения, ни после него ни разу не повторилось.

К вечеру мы все устали, конечно, но это была какая-то другая усталость. Прежнюю нашу усталость я бы назвала патологической, с нею невозможно было бороться, она буквально валила с ног; мы засыпали с этой усталостью и просыпались с ней, будто не отдыхали. Эта же, сегодняшняя, усталость была рабочая и совсем не мешала жить.

Ночью, засыпая под сопение любимых заложенных носиков, я думала о том, сколько новых ощущений принёс этот в общем-то обычный день. Каждый день открывает что-то особенное – проблема в том, что мы разучились чувствовать. Значит, мы должны лечить не только тело, но и душу...

Итак, наступило воскресенье. Теперь новый день начинался для меня не со стакана кофе, а с измерения давления. Табло тонометра продолжало показывать 100/60, общее состояние было приподнятым, а тело - бодрым, словно его накачали энергией. Как ни странно, точно такие же ощущения испытывал муж. Наши носы по-прежнему не дышали, но жить это не мешало. С утра у нас дружно, по-семейному, сработали кишечники, а почки вообще трудились по-стахановски днём и ночью. По всему чувствовалось, что начинается тотальная, грандиозная чистка наших организмов.

У Витюшки к утру ещё сильнее обсыпало ручки, поражённые места вздулись красными лепёшками и чесались, но он стойко переносил мучения. У него были свои стимулы и своя мечта – он мечтал выздороветь, чтобы кушать мёд, варенье и шоколадный торт! Ради мечты сын пил волшебную воду, травы, волшебное «Нарине» и беспрекословно глотал тоже волшебные, но такие горькие гранулы, от которых даже нас, взрослых, кривило.

Так, под знаменем битвы за здоровье, прошёл четвёртый день – воскресенье, 28 марта.

А за ним полетели пятый, шестой, седьмой...

Каждый следующий день был и похож, и не похож на предыдущий. До 3-го апреля мы продолжали принимать препараты по назначенной схеме. За это время моё давление стабилизировалось на уровне 110/70, зато обострился артрит. Сначала заболели пальцы рук, затем ног, к ним присоединилась ноющая боль в пояснице. Стоять на ногах было очень больно, казалось, ломит весь позвоночник, от крестца до лопаток. Два дня настолько сильно мёрзли ноги, что приходилось надевать шерстяные носки. Затем постепенно, в течение трёх недель, все эти явления убыли в обратном порядке. Сегодня о них напоминают только записи в моём дневнике. Кроме того, к восьмому дню лечения по утрам у меня начался кашель с отхождением большого количества мокроты (так бывало раньше после переболевания бронхитом).

Мой любимый муж тоже от меня не отставал и во всём усматривал положительные результаты. Объективно, его работоспособность повысилась как минимум вдвое, исчезли головные боли. Однако и это было не самым главным. Последнее время, помимо тотальной усталости и болей в спине, у него начались проблемы со зрением. Постоянная нагрузка на глаза дала о себе знать: зрение ухудшилось, пелена перед глазами сильно мешала, а к вечеру становилось больно смотреть. Трудно сказать, что именно стало причиной таких проблем – общее ли состояние организма или же конкретное заболевание глаз - по этому поводу к врачам муж не обращался, да уже и не нужно, потому что к 4-му апреля все эти явления прекратились – зрение улучшилось, стало ясным и отчётливым, прошла пелена перед глазами. Потрясающий эффект!

Кроме того, в первые дни лечения началось, на мой взгляд, невероятное. У Димы на спине, чуть ниже лопаток, прямо над позвоночником, есть липома. Она довольно большая, сантиметров пять в диаметре и около полутора сантиметров в высоту. Когда она появилась, никто не знает. Я же обнаружила её в таком состоянии пять лет назад, когда мы с мужем стали вместе жить. За эти годы опухоль себя никак не проявила, слава Богу, сидела в одной поре, мы её и не трогали. И вдруг, на первой неделе нашего лечения, я заметила, что она уплощается. За 4-5 дней она потеряла в высоту половину сантиметра. Это было настолько удивительно, что муж мне сначала не верил, всё пытался извернуться и разглядеть в зеркале свою спину. Но это было так, и, как позже оказалось, было только началом!

Случилось и ещё кое-что. Муж мой, по природе своей очень чистоплотный человек, страдал от сильной потливости ног. Это его мучило, порой за день он менял не одну пару носков. И вдруг однажды вечером, на десятый день лечения, он с торжественным видом приносит мне свои носки – и хитренько так просит их понюхать.

«Ну вот, - подумала я, - долечился!»

И понюхала. Носки оказались самые обычные, чистые и без запаха, о чём я мужу и сообщила.

«Ага! – Радостно воскликнул любимый муж. – А я их уже второй день ношу!»

И тут настала моя очередь удивляться. Я и не поверила сначала, но факт был налицо: носки пахли приятно, как будто только из стирки. Я тут же взяла Витины носочки, в которых он пробежал весь день, - они были влажными, но потом тоже не пахли!

Однако если с Витиными носочками произошли такие чудесные превращения, то сам Витя по-прежнему дни напролёт чесался. Кожа регулярно покрывалась сыпью, зуделась и, в общем, доставляла немало неприятностей. Однако наш героический ребёнок, помня свою мечту, терпел и ждал заветного дня, когда добрый волшебник Ашот Папикович разрешит ему наконец скушать шоколадный торт.

А пока чистка наших измученных болезнями организмов шла полным ходом, приближалось и новое зондирование.

Второе по счёту зондирование пришлось на понедельник, 5-е апреля. И хотя мы люди не суеверные, но всё-таки понедельник - день тяжёлый. Все мы с утра пораньше проглотили трубочки и честно отлежали по 4,5 часа каждый. Поначалу всё было терпимо, но где-то к середине стало тяжело: разболелись наши головы. Даже Витя затих и лежал неслышно, как мышонок. Меня, вдобавок ко всему, сильно тошнило. Когда всё закончилось, папа с сыном, держась за головы, побрели в машину, а я осталась уточнить дальнейшее лечение. Моя голова кружилась, и вообще, видимо, выглядела я подозрительно, потому что меня тут же усадили мерить давление. Давление прыгнуло, но не вниз, как полагается, а вверх – 130/102. Видимо, вся наша семья в этот раз среагировала тяжеловато – по приезде домой у мужа было давление 130/90, а Витюшка уснул ещё в дороге и проспал до ночи. Скоро и муж прилёт отдохнуть. В итоге вечером я сидела на кухне одна, в тишине. Состояние моё значительно улучшилось, остались только усталость в голове и лёгкая дремота. Хотелось одного – молча сидеть и не шевелиться.

Спускалась ночь. Сумерки осторожно выступали из углов, с каждой минутой всё больше заполняя комнату, и скоро остался виден только белый квадрат окна, освещённый вечерней луной... Так завершился ещё один важный день нашего лечения.

С 6-го апреля мы приступили ко второму этапу – чистке кишечника. Почему-то процедура кишечного орошения, в общем-то безобидная и простая в исполнении, вызывает во многих людях чуть ли не мистический ужас. Дело тут, скорее всего, в нашей голове, точнее в том, как мы воспитаны. Мой муж, например, стесняясь и тушуясь, уговаривал меня «поделать *это* дома». Даже я, признаться, испытывала некоторую неловкость перед процедурой. Хотя, в общем-то, что тут такого? Кишечник – такой же орган, как любой другой в нашем организме. И так же, как любой другой, он нуждается в нашем постоянном внимании и заботе. Недаром наш Профессор не устаёт повторять всем и каждому, насколько важно иметь здоровый кишечник. Он проводит аналогию с деревом, где кроной является тело, а

кишечнику отводится роль корней. И действительно, если у растения повреждены корни, бессмысленно лечить его увядшие листья!

В общем, поборов сиюминутное стеснение, мы отправились чистить наши кишочки. Не вдаваясь в подробности, скажу, что кишечные орошения тоже проводятся по определённой схеме, которую составляет Профессор для каждого пациента; при этом применяются различные водные растворы, ноу-хау Профессора Хачатряна – и работает эта схема безукоризненно.

На первое кишечное орошение мы все отреагировали примерно одинаково – появилось ощущение полноты кишечника, как после плотной еды; немного кружилась голова и слегка подташнивало. Животы наши мирно бурлили, и почему-то очень хотелось спать. (Вообще, в последние дни вся семья стала спать много, долго и крепко. Если раньше мы с мужем были полуночниками, и при этом ранний подъём не вызывал никаких проблем, то теперь мы спали днём, вечером, ночью, утром. Даже наш ребёнок, обыкновенно поднимавшийся не позднее половины седьмого утра, теперь с трудом просыпался в восемь. Такое состояние мы между собой назвали «внезапным сном». Он налетал вдруг, валил с ног – и мы засыпали, сами не помня как. Проснувшись однажды, я обнаружила, что уснула сидя за столом, головой между тарелкой с супом и кружкой с молоком. Счастье, что не в тарелке!)

Итак, животы мирно бурлили, не создавая нам проблем, и всё было замечательно, - но к вечеру следующего дня опять сильно обметало Витюшку. Глядя, как он сдерживается, стараясь не чесать свои несчастные ручки-ножки, я понимала – здоровый кишечник не должен так реагировать на простую клизму. Значит, тем более правильно, что мы начали это лечение, пока ещё не поздно, пока ещё можно всё исправить. 8 и 9 апреля не принесли изменений – Витя чесался, а я не могла ему помочь. Примочки с раствором №1 убрали отёки с поражённых участков кожи, но кожа в этих местах высохла, и зуд был настолько сильным, что за ночь сын расчёсывал себя до крови. Тогда Профессор велел мазать его «Нарине-Ф-Баланс» - и эффект превзошёл все ожидания! С первого применения практически прекратился зуд, места расчёсов поджили – и наш ребёнок сразу повеселел.

...Здесь хочу немного отвлечься от основной нити моего повествования, чтобы вознести хвалу создателю «Нарине». С тех пор, как наша семья начала лечение в Академии Здоровья, «Нарине» прочно и заслуженно обосновался и в нашем холодильнике, и в нашем сердце.

Сыночек поранился? Папу укусил комар? – делаем примочку с «Нарине»!

У Вити заложило носик? – капаем «Нарине»!

У мамы заболел желудок? – пьём «Нарине»!

Высыпания на коже? Мама и Витя сгорели на солнце? – втираем «Нарине» как крем!

Потрясающий препарат, я бы назвала его препаратом быстрого реагирования! Его магическое действие распространяется не только на людей, но даже на домашних животных. За примером не нужно никуда ходить. У нас в доме живут две кошечки и собака. Как-то ради интереса я

налила им в миску немного готового «Нарине». Каково же было моё изумление, когда они все трое, отталкивая друг друга, принялись жадно лакать напиток! Даже его достаточно кислый вкус их не остановил. Теперь каждый день все животные получают свою порцию «Нарине», причём если нет готового продукта, они с удовольствием пьют тот, который я делаю из закваски. А ведь животное не обманешь! Наша собачка, например, по нескольку раз на дню подходит к мисочке, из которой обычно пьёт «Нарине», обнюхивает и вылизывает её, гоняет носом по полу и выжидающе смотрит на меня, всем своим видом давая понять: «Пора уже, пора налить мне этого животворящего напитка!»

Кстати сказать, муж мой по утрам ведёт себя примерно также, требуя свою порцию «Нарине» (я имею в виду только его эмоциональное состояние!)....

Теперь возвращаюсь и продолжаю. 9-го апреля всей семьёй мы сели на особую диету, которую назвали между собой «диетой для избранных». Три дня нам предлагалось кушать только свежеприготовленный кисломолочный напиток «Нарине». Возможно, в другое время такое питание вызвало бы массу вопросов у моих мужчин, но только не сегодня. Понимая всю важность этой диеты, на завтрак, обед и ужин они мужественно глотали «Нарине», сопровождая каждый глоток словами благодарности волшебному напитку. Конечно же, под моим пристальным вниманием. Труднее всего было, конечно, Витюшке. Ему всё время хотелось чего-нибудь вприкуску. Чтобы придать нашим трапезам ощущение праздника, я достала для сына фарфоровые креманки из сервиза, которыми мы пользуемся только в торжественных случаях. Креманки эти очень красивы, на тонких ножках, с крошечными изящными ложечками, расписаны яркими подсолнухами. На них просто смотреть – уже наслаждение, не то что кушать из них. Помимо эстетического удовольствия, которое получал ребёнок, креманки приносили и практическую пользу: ложечки у них настолько малы, что небольшую по объёму порцию приходилось поглощать очень долго, и в результате быстро появлялось чувство насыщения. Таким образом мы провели на диете не два дня, как полагалось по схеме, а три, и затем вернулись к нашей привычной кухне. Но и по сей день каждое утро в нашей семье начинается со стаканчика волшебного напитка.

Однако день 9 апреля запомнился нам не только «диетой для избранных». В этот день (точнее, в ночь – с 9-го на 10-е) наконец настало время избавиться от паразитов. С 25-го марта, в течение шестнадцати дней, мы готовились к этому событию – и вот свершилось! Всю ночь мы просыпались по будильнику, принимали очередную порцию отравы, запивали её киселём и засыпали до следующего звонка. Утром 10-го апреля, отравленные и невыспавшиеся, мы снова прибыли в Академию Здоровья. Каждый из нас по своему среагировал на приём бильтрицида. Помимо обострившегося артрита, я с утра мучалась сильной головной болью, тошнотой и раскоординацией

движений. Если бы моим мужчинам было полегче в то утро, они бы наверняка поулыбались, наблюдая, как я передвигаюсь по дому, внезапно меняя траекторию, сшибая углы и промахиваясь в дверных проёмах. Однако им было не до меня. У мужа подскочило давление 140/100, до обеда он кое-как продержался, но по возвращении домой у него открылась рвота. После приступа я сделала ему ледяное обёртывание головы и ног по рецепту Надежды Алексеевны Хачатрян, и через полчаса давление упало до 110/70. Муж мой заснул, проспал три часа, поднялся и ушёл работать. Витя же обсыпался весь – щёки, шея, грудь, спина, руки, ноги – всё покрылось красными лепёшками и чесалось. Плюс к этому перестал дышать носик, начались чихание и сильный насморк.

Кое-как пережив этот тяжёлый день, вечером мы всей семьёй дружно заснули. Нам необходимо было выспаться, потому что следующим утром нас ждало новое зондирование. Наши протравленные печёнки после всех испытаний нуждались в хорошей чистке!..

Ночь на воскресенье, 11 апреля, пролетела до неприличия быстро. И так же быстро в это утро закончилось очередное успешное зондирование, на котором особенно отличились мои мужчины. Глядя на Витины пробирки, наполненные грязно-зелёной желчью, я думала о том, как его печень вообще могла работать в таком состоянии. Больная печень и больной кишечник – вот тебе и причина бесконечной безумной аллергии. Какой же работы можно ждать от органа, который сам нуждается в неотложной помощи?! А мы ещё заливаем его бездной лекарств, только ухудшая и без того плачевное состояние. Моя желчь тоже не была идеальной, но всё же выглядела лучше, чем у Димы и Вити. В целом наше зондирование завершилось благополучно, и мы – усталые, но довольные – отправились домой. В этот день заканчивалась наша «диета для избранных», и с обеда мы вновь приступали к приёму готового «Нарине-Ф-Баланс» и раствора № 3.

СЕРЕДИНА

Таким образом мы прошли первую половину пути и добрались до самой макушки лечения. Если представить себе наши ощущения, то можно сравнить пройденный путь с горным восхождением. Сначала ты буквально ползёшь вверх, цепляешься за каждую травинку, чтобы не сорваться, но чем ближе к вершине, тем легче и шире становится шаг; ты видишь свою цель и понимаешь наконец, что она близка – и тогда ноги сами несут тебя вверх, пока ты не окажешься на этой спасительной вершине. И стоя здесь, наверху, ты оглядываешься назад, на пройденный путь, и сравниваешь его с тем, что ждёт впереди. И пускай вторая половина пути ещё не пройдена, и пускай на пути иногда возникают сомнения, - ты не захочешь вернуться назад, ведь чтобы прийти в светлое будущее, необходимо покинуть тёмное прошлое. Мы были готовы двигаться только вперёд.

Итак, с 13-го апреля начался следующий этап нашего лечения, который мы для себя назвали «курортным». Наш «курорт» включал целый комплекс оздоровительных процедур: сауну, обёртывания, массаж, паровую кабину для нас с Димой и специальную ванну для Вити и курс внутривенных инфузий для поддержания печени. Две недели мы практически жили в Академии Здоровья, и к окончанию курса ощущали себя так, как будто на самом деле побывали на курорте. Но обо всём по порядку.

Хочу рассказать вкратце о самих процедурах. Первые 20 минут – сауна. Температуру нагрева камней, а соответственно, и температуру воздуха, можно регулировать «под себя». После сауны – десятиминутное обёртывание со специальным водным раствором. Я бы назвала этот процесс «шоковой терапией». По крайней мере, мой организм обмирал, когда на разогретое тело опускалась мокрая холодная ткань. Однако ощущение это было секундным, потому что сразу же после обёртывания появлялся жар – сначала в коже, а потом глубже, внутри. К концу процедуры возникало такое чувство, будто каждая клеточка твоего тела генерирует тепло. После обёртывания была паровая кабина, а для Вити – ванна, затем массаж спины и живота (Вите – всего тела), и последнее для нас, взрослых, - капельница с активированным раствором Рингера и эссенциале, чтобы поддержать печень после описторхов и бильтрицида. Плюс к этому у нас продолжались кишечные орошения. В общем, наши *волшебные* врачи занимались нами, как говорится, по полной программе. И самая большая нагрузка легла на хрупкие плечи Надежды Алексеевны Хачатрян. Всегда с улыбкой, приветливая, тактичная и просто очень красивая, эта потрясающая женщина, как ангел-хранитель, наполняет строгую атмосферу медицинского учреждения домашним теплом и уютом.

К вечеру первого «курортного» дня наша физическая усталость не мешала эмоциональному подъёму. Появилось ощущение, будто всё тело изнутри накачано свежим воздухом. Первые результаты принёс массаж: моя поясница болела, по всему позвоночнику к коже было невозможно прикоснуться. А у Вити сильно разболелись ручки. Только Дима от нас отстал – он чувствовал напряжение в мышцах, но боли не было.

Следующим утром я проснулась и ощутила себя «разбитым корытом» (не знаю наверняка, как ощущает себя разбитое корыто, но думаю, что именно так). От боли в спине невозможно было пошевелиться, по грудной клетке словно ударили молотком, нос не дышал совершенно, потому что откуда ни возьмись появился сильнейший насморк, вдобавок так отекло горло, что нельзя было глотнуть, и миндалины покрылись гнойными пробками. Мои мужчины, напротив, чувствовали себя хорошо, только Витя почёсывался. Я обратила внимание, что за ночь его кожа стала чище, отёчность на поражённых участках сошла, и кожа подсохла. Дима вообще с утра ни на что не жаловался.

Собравшись с силами, я поднялась, и мы снова поехали на лечение. С трудом дыша и глотая через раз, я ещё не знала, что это только начало.

Обострились мои хронические болячки – бронхит, тонзиллит, гайморит. На массаже безумно болела спина. Но самое тяжёлое началось после паровой кабины. В груди заложило, дышать стало трудно, как будто лёгкие отекли, появился глубокий, сухой и хриплый кашель. Со стороны это выглядело, видимо, печально, потому что муж мой всерьёз обеспокоился моим состоянием. Но я сама испытывала смешанные эмоции: с одной стороны, физически действительно было очень тяжело и хотелось, чтобы всё поскорее закончилось, - но с другой!.. С другой стороны я была счастлива, - ведь вся эта гадость годами сидела в моём организме, время от времени выползая наружу и задавая мне хорошую трёпку. Неужели я смогу наконец от неё избавиться?!

Третий «курортный» день принёс новые результаты. После массажа у Димы появились боли в спине, и наш потрясающий массажист Ирина Васильевна этому порадовалась. К слову, состояние Диминого позвоночника из всех нас было самым тяжёлым, потребовалось 15 сеансов, чтобы привести его в норму и вернуть все позвонки туда, где они и должны были по жизни находиться, за что низкий поклон и благодарность Ирине Васильевне. Кроме того, произошло невероятное – муж мой перестал чихать по утрам! До сего дня на протяжении пяти лет (и это только годы нашей совместной жизни!) каждое Димино утро начиналось с чихания. Для меня это был знак – если сквозь сон до моего слуха долетали частые методичные «ап-чхи!», значит настало утро.

Для меня же этот день стал переломным и самым тяжёлым. Сильно отекло в груди и болело, как будто слон наступил, дышать было сложно, из глубины шёл сильный кашель, внутри как будто всё клокотало. Плюс к этому из носа открылась течь, как из пробоины на судне. В общем, вид у меня был неважный, хотелось забиться куда-нибудь в угол и забыться. К тому же меня одолел сон. Спала и в центре на кушетке, и дома с Витей в обед, и вечером уснула с ним же до утра.

Витина кожа к третьему дню стала значительно лучше – на ручках остались розовые очаги, которые шелушились, но зуда не было. Кроме того, Витя тоже спал. Заснув в машине после лечения по дороге домой, он проснулся в 18 часов и снова лёг уже на ночь в 21. Зато у Димы все эти процедуры вызвали прилив сил и бодрости, и пока мы с сыном дружно сопели во сне, он до полуночи работал в своей мастерской.

А между тем наступило 16 апреля, 4-й день нашего семейного «курорта».

Этим утром я вновь проснулась с болью в груди. Продолжался кашель. Но уже на лечении, после паровой кабины, стало легче. Все 20 минут, что я находилась в кабине, не прекращались глубокий влажный кашель и сильнейший насморк. Было ощущение, что лёгкие выворачиваются наизнанку, отошло очень много мокроты. Но далее с каждой минутой состояние моё улучшалось, к обеду кашель практически прекратился, уменьшилась боль в груди. Отек в носу ещё сохранялся, а по задней стенке

носоглотки текла слизь. На миндалинах отчётливо виднелись гнойные очаги, но горло не болело.

Витя после процедуры опять заснул в машине, а Дима, напротив, был бодр как никогда. В этот день мы все трое по велению Профессора начали промывать наши носы раствором №1 (я вдобавок ещё и горло полоскала) и делать ингаляции с раствором №3.

...Отдельно хочется сказать об этих удивительных растворах, действием которых мы не перестаём восхищаться. 1,5-литровая бутылка с раствором №1 теперь постоянно находится у нас в ванной комнате, рядом с ней – стаканчик и шприц (без иглы, естественно). Заболело горло, заложило нос, начались кашель или чихание – просто налей воды, промой нос и прополощи горлышко – всё как рукой снимет! Мне пришлось испытать этот раствор и на одной из своих кошечек. У неё хронический отит – тяжёлый отголосок бездомного детства. Периодически отит обостряется, принося ей мучительную боль. Обычно в таких случаях я применяю медицинский препарат «Отипакс» и различные ушные лосьоны, но они, купируя острый процесс, не снимают проблему полностью, и через короткое время снова возникает рецидив. Кроме того, после их применения ещё в течение 3-4-х дней наша киса ходит понурая, с висячими ушками, чешет их и постоянно трясёт головой. В одно из таких обострений я вместо обычных препаратов использовала для промывания ушек раствор №1. На саму процедуру промывания кошка среагировала намного спокойнее, чем раньше, не кричала и не рвалась убежать, а уже на следующий день она перестала чесать ушки и снова повеселела. Я намерена с помощью этого раствора вылечить наконец свою животинку, поэтому окончательный результат смогу оценить лишь через определённый промежуток времени. Пока же, на этом этапе, не вызывает сомнений тот факт, что раствор работает.

Если вернуться к нам, то опыт применения этих чудо-растворов бесценен! Сочетание промываний и ингаляций оказывают потрясающий эффект. Приведу здесь только один пример. Как-то вечером мы поехали в магазин и попали в полосу дыма и гари – по обочинам дороги запалили прошлогоднюю траву. И Дима, и Витюшка среагировали мгновенно – оба сразу зачихали. У Вити же вдобавок начался сухой першащий кашель и отекли глаза. Когда мы выехали на чистый воздух, стало полегче, чихание и кашель прекратились, но у Вити появились сильный насморк и зуд. В магазине он начал буквально валиться с ног, весь вспотел, пришлось положить его в тележку. Он лежал и чесался, всё лицо покрылось красными пятнами, глаза тоже покраснели и слезились, из носика беспрерывно текла водичка. Схватив в торговых рядах самое необходимое, мы галопом понеслись домой, ругая поджигателей на чём свет стоит. Дома прежде всего я умыла Витю 1-м раствором, промыла ему глазки и хорошенько прочистила носик, а затем сделала 10-минутную ингаляцию с раствором №3. Когда же мы сняли ингаляционную масочку, от этой дикой аллергической реакции не осталось и следа: носик дышал, спали краснота и отёки с глаз и сами глазки перестали слезиться, пятна с лица

сошли. Ребёнок наш, как ни в чём не бывало, отправился играть, а мы вздохнули с облегчением. Я же весь вечер думала о том, как бы мы выходили из такой ситуации раньше, и признаться, от этих мыслей становилось не по себе. Какое счастье, что всё это теперь в прошлом!..

В выходные дни, 17 и 18-го апреля, в нашем расписании не было водных процедур и массажа, зато нас ждали другие лечебные мероприятия. В субботу по плану прошла первая имплантация. Объясняя Витюшке суть данного действия, я придумала сказку про чудесных белых бактерий, спускающихся по волшебной трубочке в наш кишечник, чтобы прогнать оттуда чёрных микробов. Эта история очень вдохновила нашего ребёнка. До сих пор, когда он играет в своей комнате, до нас частенько доносятся восклицания типа: «Убирайтесь прочь, чёрные злодеи! Сейчас волшебные бактерии вас победят!».

В этот же день после занятий в бассейне у Вити опять заложило носик, появился сильный насморк. Добравшись до дома, мы тут же сделали промывание с 1-м раствором и ингаляцию с 3-м, после которых всё как рукой сняло. А к вечеру проявилась кожная реакция на имплантацию: обильные зудящиеся мелкопузырьковые высыпания на спине и груди, на руках и ногах поражённые участки кожи стали краснее и суше. Однако о возможных ухудшениях мы знали. На ночь я намазала Витю «Нарине-Ф-Баланс», и вскоре он перестал чесаться и заснул.

Я же с самого утра чувствовала себя гораздо лучше: кашель прекратился, боль в груди локализовалась, только нос по-прежнему хлюпал. Горло я продолжала полоскать раствором №1 и к вечеру выполоскала все гнойные пробки. Состояние моё улучшалось не по дням, а по часам. Артрит практически отступил, голова не болела, давление держалось 110/70.

Дима тоже радовал результатами. Головные боли прекратились, боли в спине уменьшились. Муж мой каждую свободную минуту принимал позу кошки, растягивая позвоночник, как велела Ирина Васильевна. Кроме того, его липома продолжала уплощаться и за прошедшие дни потеряла в высоту ещё половину сантиметра!

Но самым главным результатом для всех нас стало, несомненно, восстановление нормальной работы наших кишечника. У Димы прекратились вздутие и отрыжка, прошла изжога. Витя регулярно каждое утро, как часы, ходил в туалет самостоятельно, без мучений. Я же с самого начала лечения и по сей день ни одной свечки с красавкой не поставила, хотя до того применяла их пачками!

Каждый прожитый день последовательно и закономерно приближал наше выздоровление. И воскресенье не стало исключением. Это был день четвёртого зондирования.

Утром я проснулась с невыносимой рвущей болью в левой миндалине. Ощущение было такое, будто её раздуло на всё горло. Однако на самом деле оказалось, что в размерах больная миндалина не изменилась, только сильно

покраснела. Сдержав панику, я посмотрела на часы – до зондирования оставалось два с небольшим часа, но глотать было невозможно. И тогда я начала действовать: 1-м раствором полоскала горло, затем набирала воду в рот и держала минуту, затем снова полоскала и снова держала – в течение 5-ти минут, и боль стала затихать прямо «на глазах». А ещё через 5 минут от моей рвущей и дёргающей боли не осталось и следа. По приезде в Академию Здоровья я спокойно прозондировалась. Вот такая история!

На этом зондировании нашу желчь снова взяли на исследование. На следующий день пришли результаты: паразитов не обнаружено, но в большом количестве – соли кальция, поэтому Ашот Папикович рекомендовал нам прочиститься ещё раз.

Воскресный день был суматошным, все мы очень устали. В Академии мне выдали флакончики с культурами бактерий, и на ночь я приготовила каждому из нас свой волшебный коктейль. Теперь, после всех чисток и протрав, наконец настало время заселять наши кишечники полезной микрофлорой. После коктейля животики мирно заурчали и забурили, но это уже не могло нарушить наш крепкий здоровый сон...

Следующие пять дней пролетели под знаком Вити, потому что с понедельника, 19-го апреля, по пятницу он не смог самостоятельно сходить в туалет. Его сразу же обметало, вернулся зуд, и в первую же ночь он опять себя расчесал. Это обострение в очередной раз показало, насколько наши *волшебные* врачи отличаются от других – *неволшебных*. Витин живот находился в центре всеобщего внимания до тех пор, пока снова не начал работать. Во вторник нам заменили бактерии и увеличили дозу – не помогло. В среду с утра дали 10 мл, вечером – ещё 5, результат тот же. В четверг было два приёма по 10 мл, и только после этого, к раннему утру пятницы, чудо наконец свершилось! И уже с субботы, 24 апреля, и по сей день в работе Витинового кишечника не было больше ни одного сбоя. Сыпь постепенно сошла, зуд прекратился, и наш ребёнок вновь вернулся к нормальной человеческой жизни.

До 28 апреля мы успешно завершили все запланированные оздоровительные процедуры, после чего настало время второй имплантации. На этот раз всё прошло благополучно и без проблем. В целом можно было считать наше лечение окончанным.

Однако перед нами оставался последний рубеж, который ещё предстояло преодолеть, - это весеннее цветение. Отлично понимая, какие потрясающие результаты достигнуты в этом лечении, я всё-таки с огромным волнением ждала приближения тепла. А вдруг Витин организм ещё не настолько восстановился и не успел подготовиться к новой атаке аллергенов?!. Что тогда?

ЗАВЕРШЕНИЕ

И вот для всех нас наконец-то настал момент истины! Мы ждали, затаив дыхание. Время шло, и весна, хоть и с опозданием, всё же наступила. Сначала зазеленели берёзы, потом на чёрных обочинах дорог развернулись жёлтые коврики цветов мать-и-мачехи, и скоро вся природа зацвела наперебой, словно навёрстывая время, упущенное этой поздней холодной весной.

И тогда мы вздохнули с таким облегчением, словно сбросили с плеч всю Уральскую горную цепь: ***Витя не среагировал на цветение!*** Вся его реакция ограничилась небольшим отёком слизистой носа, который легко снимался ингаляциями с 3-м раствором.

Таким образом, предел наших родительских мечтаний был достигнут...

В конце пути принято оглядываться назад и подводить итоги. Итоги нашей семьи настолько значительны, что порой выходят за пределы моего понимания. А может быть, мне и не нужно всё понимать? Оставаясь где-то в глубине души маленькой девочкой, я до сих пор, как мой четырёхлетний сын, верю в чудеса. Прочтите нашу ***историю***, сравните её с тем, что написано чуть ниже, и скажите мне – разве это не чудо?!

ИТОГИ

Не вызывает сомнений тот факт, что лечебно-оздоровительная программа Профессора Хачатряна действительно вернула здоровье нашей семье. Нам не только помогли вырваться из порочного круга болезней, но и показали путь, по которому дальше мы можем идти самостоятельно. Наш сын - главный «виновник», из-за которого, собственно, всё и началось, - живёт сегодня, как обычный здоровый мальчишка: он весёлый, бодрый, загоревший на жарком солнце, с утра до ночи гоняет по улицам, босыми ногами шлёпает по камням и грязным лужам, распевает ему одному понятные песенки и просто наслаждается жизнью. Я наблюдаю за ним, и мне кажется, будто каждой клеточкой своего тела он старается восполнить жизненный пробел длиной в четыре года, наверстать упущенное детство. А может ли существовать для родителей что-то более ценное, чем здоровье их ребёнка?!

Я же в этом году, впервые за последние 17(!) лет, встречаю летний зной без боли и страха, потому что это лечение избавило меня от фотодерматоза – тяжёлой и мучительной аллергии на весенне-летнее солнце. Видимо, как и мой ребёнок, я тоже стараюсь наверстать упущенные годы, дни напролёт проводя на улице, получая непередаваемое наслаждение от того, что могу позволить себе просто загорать! А наш папа и муж может теперь всё время отдавать своей любимой профессии, заниматься в скульптурной мастерской, не мучаясь тяжёлыми приступами удушья и не скрючиваясь вопросительным знаком от постоянных болей в позвоночнике.

Но и это ещё не всё. Ведь наверняка каждого интересует, что делать дальше, когда лечение завершится. Я задала такой вопрос Ашоту Папиковичу уже при первой встрече. Тогда он ответил мне, что дальше нужно будет просто жить – питаться правильной пищей, пить правильную воду – и жить счастливо. Кажется, что может быть проще?! Но если с пищей всё, в принципе, понятно, то где же взять ту самую правильную воду? Оказалось, что у Профессора есть ответ и на этот вопрос. Правильная вода по своим характеристикам должна быть максимально приближена к воде, содержащейся в нашем организме. Получить же такую воду можно, пропустив её через систему специальных приборов – сначала через фильтры первичной и глубокой очистки, а затем через *ионизатор*. В результате на выходе мы получим мягкую отрицательно заряженную щелочную воду, которая будет легко и быстро усваиваться каждой клеточкой нашего организма.

Цена вопроса нас не остановила, и дома на семейном совете мы решили, что правильная вода нам необходима. Но если водные фильтры сегодня можно купить в любом магазине, то как найти *ионизатор*? И эту проблему опять решил Ашот Папикович. Два чудо-прибора по его заказу пришли из-за границы как раз к окончанию нашего лечения. Один из них в качестве наглядного пособия был установлен в Академии Здоровья, а другой переехал на ПМЖ на нашу кухню.

Таким образом, с 10 мая 2010 года мы получили потрясающую возможность в 100 %-ном объёме выполнять все рекомендации Профессора – то есть питаться правильной пищей, пить правильную воду – и жить счастливо. Такие же возможности вместе с нами получили и наши животные – и не замедлили ими воспользоваться. Теперь каждый их день начинается не только с порции волшебного «Нарине», но и с миски чистой и необыкновенно вкусной воды. Видимо, эта вода настолько пришлась им по душе, что уже через несколько дней они все трое наотрез отказались принимать воду из-под крана, которую до того пили всю жизнь. Однажды у нас произошёл такой случай. Нашей запыхавшейся собаке, только что пришедшей с жаркой прогулки, я по старой памяти налила в миску обычной воды. Собака же только издали понюхала воду, но пить не стала. Более того, она явно показывала, *что* ей нужно, поднимая вверх мордочку и выразительно глядя на висящий на стене ионизатор. Когда же муж включил прибор, она радостно завияла хвостом, в ожидании нетерпеливо переступая с ноги на ногу – и тут же принялась жадно лакать вновь налитую воду. Думаю, что история эта говорит сама за себя.

Сегодня у нас – семейная идиллия. Апрель закончился, вместе с физическим здоровьем принесся мир и покой в нашу семью. И дело тут не в одних процедурах. На протяжении многих дней мы общались не только с высочайшими профессионалами, но с людьми редкой самоотдачи и потрясающей душевной чуткости. Мы убедились на себе, что эта команда *волшебных докторов* поистине творит чудеса!

Всё в жизни нашей круто изменилось,
Всё нынче не такое, как вчера!
Но как же это я, скажи на милость,
Встаю теперь без кофе по утрам?!
Как муж без боли прямо держит спину,
Опять часами стоя у станка?!
И больше не зудится нос у сына?!
До крови не расчёсана рука?!

Как выразить словами восхищенье?
И где слова такие отыскать?!
За труд бесценный – жизни возвращенье –
Вам должен целый мир рукоплескать!

2010 год, июнь.

С чувством глубокой благодарности *Людям, несущим жизнь*, –
Юлия Хозяйкина и вся моя семья.

P.S. Сегодня 15 июля 2010 года, и мне хочется добавить ещё немного к тому, что написано выше. Прошло практически 3 месяца с того дня, как закончилось наше лечение в Международной Академии Здоровья. Многих интересует, как сегодня живёт наш сын, а особенно – *что он ест*. С удовольствием расскажу!

Первое, что мы сделали после завершения лечения, как только исчезли последние признаки дерматита, - купили большой, очень красивый и безумно вкусный шоколадный торт и вечером при свечах дружно его съели! Счастьем нашего ребёнка не было предела!

Жизнь идёт своим чередом, наступило настоящее жаркое лето, а вместе с ним и новый фруктово-ягодный сезон. Первой на нашем столе появилась жимолость. Год назад всего лишь одна съеденная ягода вызывала у нашего сына мучительно зудящую сыпь. Этим летом мы решили начать с 5-ти(!). Красиво уложенные в столовой ложке, вечером они отправились прямиком в Витин рот. Следующим утром первым делом Витя был исследован нами с ног до головы – кожа осталась идеально чистой. Поэтому за завтраком он съел уже целую горсть жимолости – и вновь никакой реакции. Тогда мы рискнули и разрешили Вите вволю наесться синей ягоды. Однако ни в тот, ни в следующий и ни в какой другой день его организм не выдал ни одной аллергической реакции. И тогда мы принялись за другие вкусности. Сегодня без проблем наш ребёнок кушает шоколад, мёд, мандарины и апельсины, любые яблоки, бананы, сливы, абрикосы, изюм, орехи, пирожные, мороженое. Не переводятся на нашем столе и свежие помидоры с огурцами, и картофель, и зелёный горошек, а молодая оранжевая морковь съедается

практически не отходя от грядки. Но первым номером у нашего ребёнка всё-таки идёт сладкая красная виктория – королева всех ягод! И за всё прошедшее время ни один съеденный продукт не вызвал ни одной аллергической реакции – их просто нет!

Хочу отметить, что при этом мы продолжаем пить «Нарине». Каждый день я готовлю свежий напиток, который мы принимаем утром и вечером. Однако если раньше мы могли добавлять в него только немного сахара, то сегодня каждый приготовленный коктейль становится поистине маленьким шедевром. Я беру любые фрукты, которые есть в тот момент в холодильнике, могу добавить варенье, мёд, ягоды (да всё что угодно!), сбиваю всё это в блендере вместе с «Нарине» - и получается не только полезный, но и вкусный, и красивый напиток. стакан этого чуда утром и стакан вечером – и наши кишечники работают как часы.

А в конце июня с Витей приключилась история – впервые за прошедшие полгода он заболел. С утра в понедельник проснулся с небольшим насморком, а к обеду из носика просто полилось, начался кашель, и температура поднялась до 37,6 °С. Кроме того, в этот день Витя не смог самостоятельно сходить в туалет. В общем, разболелся наш ребёнок, как в старые «добрые» времена. Но если раньше в таком состоянии он продолжал активно жить, то сегодня свалился и лежал пластом целый день – щёки красные, глаза блестят, из носа текут ручьи – зрелище не для любящих мам! Я же, как только поняла, что он заболел, начала действовать – раствором №1 мы промывали носик и полоскали горлышко каждые два часа и пили его по 50 мл 3 раза в день, а вечером сделали клизмочку с этим же раствором. Уснул Витя рано, спал тяжело, крутился, а в 2 часа ночи поднялся, и я выпоила ему морс из свежей клюквы с мёдом (к слову о нашей бывшей аллергии!). Остаток ночи прошёл довольно спокойно, а утром во вторник сын проснулся с температурой 37,0 °С, кашля уже не было, течь из носа прекратилась, носовое отделяемое загустело. В этот день мы продолжали лечение раствором №1, но клизмочка уже не понадобилась. Никаких препаратов кроме раствора мы не применяли. Днём Витя уснул и проспал долго, часа три, температура больше не поднималась, а к вечеру практически прекратился насморк, сохранялась только заложенность носа. А в среду, на третий день, мы уже не пили раствор, а только промывали нос и полоскали горлышко, но реже – всего 3 раза. В этот день в состоянии сына практически ничего уже не напоминало о болезни, он играл и распевал песенки. Так что в четверг мы спокойно поехали на занятие в бассейн. Мы с мужем тоже переболели, но легче, без температуры, и тоже, как Витя, спаслись только раствором №1 - вот так, без единой таблетки, всего за пару дней! Раньше такая инфекция стоила бы нашему сыну как минимум трёх недель здоровой жизни и массы принятых лекарств, и то если не учитывать непременно обострения атопического дерматита...

В завершение этой истории ещё раз хочется пожелать нашим волшебным докторам терпения и здоровья, а всем пациентам - веры и стойкости!

И помните - *дорогу осилит идущий...*